

УДК 81'366.5

С. Н. Соскина, Е. С. Хорольская

К ВОПРОСУ О МОДАЛЬНОСТИ,
ИНТЕНЦИИ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ

Уточняются некоторые аспекты описания и взаимоотношений категорий языковой и текстовой модальности, интенции и интенциональности.

16

The paper focuses on some aspects of describing categories of linguistic and textual modality, intention and intentionality, as well as their interrelation.

Ключевые слова: грамматика, языковая модальность, текст, текстовая модальность, антропоцентричность, интенция, интенциональность.

Среди многообразия отношений в объективной действительности выделяются отношения человека к миру и людей между собой. На этом основываются многие теории, прямо или косвенно связанные с проблемами языкового творчества. С середины прошлого столетия растет осознание того, что способность творческого применения языковых форм — лишь внешнее проявление особых глубинных процессов, происходящих на уровне нашего сознания [8, с. 168].

Специфическая реализация/манифестация последних проявляется в таких категориях, как модальность (языковая и текстовая), интенция, интенциональность. В данной статье мы не ставим задачу подробного анализа всех подходов к проблемам, возникающим в связи с попытками всестороннего описания данных категорий, однако считаем необходимым уточнить некоторые аспекты.

Языковая модальность является объектом длительного изучения в лингвистике, однако ее основные проявления, функциональные свойства, типологические характеристики и семантика репрезентирующих форм не позволяют отнести ее к одному неделимому классу языковых образований. Несмотря на то, что в науке XX столетия были рассмотрены не только основные типы языковой модальности, но и детально проанализированы ее важнейшие формы реализации, грамматические и «надграмматические» показатели, функции и роль в формировании полноценных коммуникативных структур и т. п., само понятие модальности до сих пор является неоднозначным, охватывающим различные сферы языковых, квазыязыковых и «внешних» по отношению к языку значений. Это в свою очередь объясняется тем, что до сих пор не выработано четкой системы критериев, регламентирующих участие тех или иных языковых средств в формировании модальных языковых значений. Считается, что модальность является одним из параметров предикативности и наряду с категорией времени определяет грамматическое значение предложения. В рамках этого подхода разработано немало

теорий, однако до сих пор вопрос о статусе и границах категории лингвистической модальности не имел однозначного решения.

Существует несколько основных точек зрения на природу языковой модальности.

1. Языковая модальность понимается как прямая аналогия модальности суждения, которая, будучи семантической категорией, «реализуется во всем составе предложения и не накладывает каких-либо особых признаков на структуру предложения» [7, с. 97]. Данная точка зрения не имеет широкого распространения, ибо она языковую модальность прямо сводит к логическому понятию модальности суждения.

2. Модальность считается грамматической категорией, характеризующей ту или иную степень реальности или нереальности содержания высказывания. Эта точка зрения имеет широкое распространение, применяется в конкретных исследованиях средств выражения модальности. Она приобрела в последнее время свою новую разновидность, согласно которой модальными не считаются функционально-модальные типы предложения по цели высказывания, категории вопроса, побуждения и т.п. Такому типу точки зрения мы условно называем узким пониманием модальности.

3. Наконец, существует широкое понимание модальности, по которому она означает грамматически выраженное отношение говорящего к действительности, т.е. его отношение к содержанию речи. В этом случае понятие «модальность» включает и эмоционально-экспрессивную оценку говорящего.

Мы считаем правомерным/целесообразным исходить из традиционного понимания языковой модальности как многоаспектной семантической категории, раскрывающей отношение содержания высказывания к внеязыковой действительности с точки зрения говорящего, т.е. с позиции исследователей, рассматривающих данную категорию на основе функционально-семантического подхода, в котором лингвистический анализ языковых явлений базируется на построении функционально-семантического поля (А.В. Бондарко, С.С. Ваулина, Н.Е. Петров, Н.Ю. Павловская и др.). В свете функционально-семантического подхода модальность понимается как широкая семантическая категория, содержательный объем которой определяется смысловой двuasпектностью предложения/высказывания — его номинативным (пропозициональным, диктумным) и коммуникативным (прагматическим, модусным) аспектами и репрезентируется разноуровневыми языковыми средствами.

Согласно утверждению Г.А. Золотовой, лингвистика все увереннее приближается к признанию текста основным своим объектом. Ведь язык существует ради коммуникации, и осуществляется коммуникация в текстах — разной формы, разного объема и назначения, письменных и устных, спонтанных и подготовленных [5, с. 107—113].

Направление исследования антропоцентричности текста представляет собой идейный центр, вокруг которого группируются наиболее интересные проблемы новой парадигмы лингвистики, имеющие лингвофилологическую и лингвокультурную природу. В ряд таких проблем можно поставить и модальность. Эта категория языка позволяет наиболее полно рассмотреть окружающую действительность и, пропустив через человека, дать ей оценку. Эти установки затем реализуются в отношениях между ав-

тором и реальной действительностью; автором и нарративной реальностью, запечатленной в художественном тексте; нарративным текстом и читателем/исследователем; автором и читателем/исследователем.

Термин «модальность», традиционно использовавшийся в синтаксисе предложения, в настоящее время нашел применение в лексикологии и фразеологии, словообразовании и морфологии, лингвистике текста. Модальность превратилась в общеязыковую прагматическую категорию, имеющую разнообразные средства выражения, в том числе и невербальные, паралингвистические. Можно утверждать, что любое изучение языка обязательно должно соотноситься с текстом, так как ориентированность каждой единицы на участие в том или ином типе текста составляет ее сущностную характеристику, без которой представление о языке было бы неполным.

18

Модальность текста в целом представляет собой выражение отношения автора к сообщаемому. Модальность текста помогает воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение. Текстовая модальность (субъективно-оценочная) понимается как отношение говорящего (автора) к действительности. Эта модальность помимо средств выражения модальности высказывания (грамматических и лексических) реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и др. [3, с. 28].

Модальность в художественных текстах рассматривается как «коммуникативно-семантическая категория, выражающая субъективное, но базирующееся на объективных факторах отношение автора к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов и способе отражения между явлениями в тексте» [4, с. 28]. В текстах художественной коммуникации модальная направленность определяется художественным мировоззрением автора, его эстетическим кредо, отношением к окружающей действительности. «Модальность выявляется в процессе интеграции частей и способов их сцепления, в характере предикативных и релятивных отрезков текста...» [Там же, с. 187].

Определяющая особенность текста как объекта изучения состоит в его антропоцентричности. Человек является организующей категорией текста как на уровне создания (интенции), так и на уровне восприятия (рецепции). Таким образом, антропоцентрический (субъективный) момент сближает категории модальности и интенциональности.

Здесь следует подробнее остановиться на понятии интенциональности, которая понимается как философская и психологическая категория, в состав которой входят такие психологические феномены, как желание, намерение, принятие решения, планирование, попытка, направленные на совершение действия и достижение определенного результата.

Понятие же интенции можно трактовать двояко: под интенцией действия понимается его цель; под интенцией деятеля — его намерение совершить действие. Таким образом, под интенциональностью понимается общая предметно-смысловая направленность сознания, под интенцией — всякая частная разновидность его актуальной направленности на предметы и процессы.

Теория речевых актов внесла в лингвистику понятие интенции и интенциональности, разработанное в феноменологической философии (прежде всего Э. Гуссерлем [6, с. 161] и его последователями) как осознание объекта вследствие его переживания. Широкое распространение получила интенциональность, в том числе и как термин, в теории речевой деятельности, которая явилась истоком психолингвистики. Интенциональность предполагает наличие связи между сознанием субъекта и предметом как частью мира. Актуальным оказывается и направленность сознания на предмет/объект. Неотъемлемым свойством интенциональности является осознанность переживания объекта как деятельность. Несомненно, что рассматриваемое понятие включено в замысел деятельности, в нашем случае речевой.

Впервые намерение говорящего с выбором грамматической формы, несущей определенную семантико-прагматическую функцию, связал А.В. Бондарко. Согласно его теории интенциональность включает два аспекта: 1) аспект актуальной связи данного значения с намерениями говорящего в акте речи; 2) аспект смысловой информативности. Намерение говорящего лежит в основе выражаемого в процессе речи и «готового» содержания, обладающего информативной значимостью. С другой стороны, смысловая информативность данного значения является необходимым условием использования в речи для реализации намерений говорящего [1].

Сопряженность интенций, нашедших свое выражение в соответствующих формах, образует интенциональное содержание высказывания. Под интенциональным содержанием понимается тот аспект (элемент) смысла высказывания, который включает в себя все, что отражает замысел (намерения, цели, коммуникативную направленность и ориентацию говорящего и слушающего на общие / различные пресуппозиции).

Интенциональность может рассматриваться как свойство языковых значений разных типов — как лексических, так и грамматических. За интенциональностью того или иного грамматического значения всегда стоит актуальность, существенность для говорящего того представления (в человеческом сознании и его языковом воплощении), которое лежит в основе данного значения. Когда рассматривается текст, интенциональность выступает прежде всего как участие семантической функции того или иного языкового средства в смысле текста. Связь с намерениями автора существует, но в особом варианте: в тексте нам представлена реализация когда-то актуальных намерений автора.

Вопрос об интенциях автора (т. е. продуцирующего текст) относится к дискуссионным. Спор ведется в основном по двум положениям: надо ли выявлять в тексте то, что хотел сказать автор, или же текст сам говорит, независимо от интенций его автора.

Выступая против концепций, игнорирующих личность автора и его замысел, представитель современной литературной герменевтики Э.Д. Хирш [10, с. 189] считает, что все созданные интерпретации должны быть соотнесены с авторским замыслом. Авторские интенции являются «центром», организующим единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций.

Реализация авторских интенций представляет авторское мировоззрение, т. е. систему отношений автора к объективному миру. Отноше-

ние же автора к фрагменту действительности, отображенному в произведении, выражается в произведении через текстовую модальность. Текстовая модальность есть результат реализации авторских интенций, или форма их существования.

Итак, вслед за А. В. Бондарко, мы считаем целесообразным соотносить исследование языковых значений в высказывании и целостном тексте с понятием интенциональности, имея в виду связь языковых значений с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности. Интенциональность — это свойство/способность языковых значений участвовать в реализации намерений говорящего/автора. В более широком смысле авторские намерения/интенции в тексте находят свое выражение в текстовой модальности. Текстовая модальность (субъективно-оценочная), реализуется в характеристиках героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в предложениях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и др. [3, с. 113–116], а также с помощью средств выражения языковой модальности как функционально-семантической категории.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Общее языкознание и теория грамматики // Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. СПб., 1998. С. 59–71.
2. Ваулина С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект). Калининград, 1993.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Донскова О. А. Средства выражения категории модальности в драматургическом тексте. М., 1982.
5. Золотова Г. А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 105–114.
6. Иеронова И. Ю. Семиотическое пространство текста как методическая проблема // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. Калининград, 2003. С. 160–167.
7. Колианский Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. 1961. №1. С. 80–106.
8. Кубрякова Е. С., Ирисханова О. К. Проблемы лингвокреативной деятельности человека // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. Калининград, 2003. С. 167–175.
9. Петров Н. Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск, 1982.
10. Современное зарубежное литературоведение: энциклопедический справочник. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины / науч. ред. и сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. М., 1999.

Об авторах

С. Н. Соскина — канд. филол. наук, проф., РГУ им. И. Канта.
Е. С. Хорольская — асист., асп., РГУ им. И. Канта.